

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Л.Н. Демидова*

СТРУКТУРА ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальной проблемы определения структуры имущественного ущерба как преступного последствия. Сложность этого вопроса заключается в том, что в теории уголовного права отсутствует общепризнанный подход к разрешению этой проблематики, и даже в пределах одного вида преступления исследователи отличительным образом описывают структуру такого последствия. Имеющая место неоднозначность влияет на точность юридической фиксации признаков состава преступления в уголовном законе, приводит к ошибкам в судебной практике и нарушает законное право потерпевших на полное возмещение имущественного ущерба, причиненного преступлением. В статье проведен анализ различных позиций в определении структуры имущественного ущерба, выделены основные признаки, позволяющие отличить структуру имущественного ущерба в уголовном праве от структуры убытков в гражданском праве. Автором сформулированы выводы, которые помогут правоприменителям обеспечить законность при квалификации преступлений и возмещении потерпевшему имущественного ущерба, причиненного преступным деянием.

Ключевые слова: структура ущерба, имущественный ущерб, ущерб, преступное последствие, преступление, возмещение ущерба, квалификация преступления, убытки, потери, дополнительные потери.

Имущественный ущерб как разновидность преступного последствия имеет важное уголовно-правовое значение. Такое последствие преступного деяния, прежде всего, является одним из основных критериев определения общественной опасности совершенного деяния. Его характер и размер конкретизируется объектом преступления и, в большинстве случаев, выступает уникальным дифференциатором уголовной ответственности, непосредственно влияющим на квалификацию содеянного, а также на назначение виновному справедливого наказания.

Точное определение имущественного ущерба, причиненного преступлением, необходимо и для восстановления нарушенных прав потерпевшего. Приблизительность или субъективный подход, мешающие полноте и точности установления такого преступного последствия при расследовании преступления и вынесении приговора в отношении виновного лица, а также при удовлетворении судом гражданского иска потерпевшего о возмещении ему ущерба, причиненного преступлением, недопустимы.

Исходя из такого значения в уголовном праве имущественного ущерба, актуальным являет-

© Демидова Людмила Николаевна

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Национального университета «Юридической академии Украины имени Ярослава Мудрого»
[970014@rambler.ru]

61024, Украина, г. Харьков, ул. Пушкинская, д. 77.

ся рассмотрение структуры такого социального и правового явления, которое воспринимается как целое. Этот вопрос до сих пор остается проблемным в связи с отсутствием общепризнанного подхода к его решению. Основной причиной такого положения является отсутствие признания факта, что имущественный ущерб как преступное последствие представляет собой не постоянное целое. Его проявление (форма и содержание) при совершении преступных деяний может быть различным в зависимости, в первую очередь, от объекта преступления, способа совершения преступного деяния, средств, используемых лицом, а также от субъективного отношения лица к такому результату своего общественно опасного поведения, и иных объективных и субъективных факторов. Например, при уничтожении, повреждении имущества (вещи) — имущественный ущерб в денежном выражении — это убытки-потеря; при уклонении от уплаты обязательных платежей в бюджет или причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков мошенничества — убытки-неполучение должного, а если лицо препятствует законной хозяйственной деятельности, последствием которой является срыв выполнения заключенных соглашений и уничтожение имущества — убытки в виде реальных потерь и /или неполучение должного либо дополнительные коммерческие потери.

На отличия структуры имущественного ущерба в уголовном праве от ее гражданско-правового определения указывает А.С. Михлин, который правильно признает, что денежной оценкой имущественного ущерба является убыток и отмечает, что в гражданском и уголовном праве неодинаково определяется грань между двумя видами убытков — прямыми убытками и неполучением должного. Ученый также пишет, что для гражданского права безразлично, выражается убыток в потере, уничтожении, повреждении имущества и т.п. — юридическое значение имеет только сумма убытков. В уголовном праве важно, в чем конкретно выразились убытки, потому что чаще всего это определяет квалификацию¹.

Общее определение имущественного ущерба в уголовном праве, если его рассматривать в денежном выражении, не может противоречить определению убытков в гражданском праве, которым регулируются соответствующие общественные отношения, которые признаны объектом уголовно-правовой охраны. И в таком случае возможно утверждать, что структура имущественного ущерба соотносит-

ся (отражает) определенным образом со структурой (у) убытков, хотя не всегда совпадает с содержанием, а потому и со структурой убытков в гражданско-правовом смысле. Например, при установлении имущественного ущерба в крупном или особо крупном размере при краже, грабеже, мошенничестве, присвоении, растрате чужого имущества или завладении им путем злоупотребления служебным положением применяются единые правила, которые соответствуют положениям из примечания к ст. 185 УК Украины. В таком случае законодатель установленным образом фиксирует постоянство структуры имущественного ущерба в определенных им пределах. Как указывают исследователи, основным признаком структуры является то, что она является внутренней формой («форма, рефлексивна внутрь себя») определенного объекта². Как правильно утверждает В.В. Агудов, неправомерно отождествлять структуру с категорией количества и категорией качества, а также рассматривать структуру как некую разновидность одной из этих категорий³. Структура занимает самостоятельное место в теории познания явлений, наряду с такими категориями, как качество и количество, и представляет собой внутреннюю форму явления. Особенность такой формы заключается в том, что её изменение не всегда влечет за собой исчезновение либо иное качественное изменение явления. Структура имущественного ущерба, в первую очередь, отражает изменения объекта посягательства, способа воздействия на него и представляет собой внутреннюю (ии) форму (ы) таких изменений.

Учитывая приведенные утверждения, можно сформулировать следующее предположение, что при определении структуры имущественного ущерба как преступного последствия следует фиксировать уровень анализа с переходом от общего к единичному и наоборот: (1) рассматривать такое последствие как нечто целое, а затем (2) предметом изучения должны быть его составляющие. После такого анализа снова целесообразно (3) перейти к анализу целого. Такой подход необходим при рассмотрении сложных явлений, к которым и относится имущественный ущерб, прежде всего, при преступных посягательствах на «полиобъекты» уголовно-правовой охраны, в структуре которых на определенном уровне иерархии находится отношение собственности. Например, собственность является составной частью общественных отношений, которые обеспечи-

² Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2008. С. 181.

³ Агудов В.В. Количество, качество и структура // Вопросы философии. 1967. № 1. С. 62.

¹ Михлин А.С. Последствия преступления. М., 1969. С. 17–18.

вают защиту общественной безопасности от террористического акта (непосредственный альтернативный дополнительный объект). При определении структуры имущественного ущерба, причиненного таким преступным деянием, следует обращать внимание на форму изменения такого объекта преступления с фиксацией и анализом ее содержания.

Уголовному праву в разные периоды его развития характерна такая черта, как различное определение исследователями структуры имущественного ущерба, в том числе и в отношении конкретного вида преступления. Так, Ю.И. Ляпунов, рассматривая бесплатное изъятие товарно-материальных ценностей, указывает, что в структуру причиненного ущерба могут входить различные по своему характеру убытки, которые в денежном выражении состоят из сумм, составляющих стоимость похищенных предметов, из осуществленных потерпевшей стороной расходов на возобновление утраченного имущества и так называемой упущенной выгоды, то есть не полученных в результате совершенного хищения запланированных доходов или прибыли. Два первых компонента автор называет реальным (положительным) материальным ущербом, добавляя, что уголовно-правовое, т.е. квалифицирующее, значение имеет не весь объем материального ущерба, а только та его разновидность, которую составляет стоимость похищенного имущества. Ученый конкретизирует структуру ущерба в таких формах, как кража, грабеж, разбой, мошенничество, указывая, что это имущественная масса, изъятая преступником из владения государственной или общественной организации, получает денежную оценку на основании соответствующих цен и их сумма составляет размер хищения, влияющих на квалификацию преступления.

Из изложенного следует, что в авторском понимании структура ущерба в денежном выражении состоит из потерь, расходов (в совокупности эти разновидности ущерба называются положительным материальным ущербом)⁴, а также упущенной выгоды (неполученные запланированные доходы или прибыль), а для квалификации хищений значение имеют потери потерпевшего.

Более широкую структуру имущественного ущерба предлагает М.И. Коржанский. К оценке размера похищенного имущества он присоединяет качественный критерий: важность имущества для хозяйства, недостаточность имущества и т.п., и равно условия, время и место совершения угонов (военное время, во время

стихийного бедствия и т.п.). А для тех случаев, когда сумма похищенного приближается к грани, отделяя один вид хищения от другого, указывает на необходимость учета объема, значение, дефицитность имущества и т.д.⁵

Н.И. Панов при исследовании причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием отделяет имущественный ущерб, который выражается в «не получении должного», от имущественного ущерба при уменьшении общей массы материальных благ государства и общественных организаций в результате износа или потребления социалистического имущества при незаконном их использовании. Установленный размер ущерба в последнем случае, как рекомендует известный ученый, должен охватывать в денежном выражении стоимость износа и потребления имущества (устанавливается на основании соответствующих нормативных актов, в которых предусмотрены тарифы или расценки пользования таким имуществом) и плановая прибыль не может не исключаться из размера ущерба, ибо в противном случае государство или общественные организации необоснованно будут терпеть ущерб и недополучать те материальные блага, которые они получили бы в случае добросовестного поведения лица⁶. То есть в зависимости от способа преступного воздействия на объект преступления (предмет преступного воздействия), структура имущественного ущерба может включать не только не получение должного, но и потери, например, стоимость износа, а также дополнительные потери в виде утраченного плановой прибыли. Автором определяется структура имущественного ущерба, причиненного путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 192 УК Украины 2001 г.) в зависимости от форм совершения этого преступления в одних случаях (при незаконном пользовании чужим имуществом) имущественный ущерб заключается в стоимости использованного или потребленного имущества (газа, электроэнергии, горюче-смазочных материалов, других имущественных расходов) или в размере платежей, которые должны поступить, но не поступившие в фонды собственника в результате обмана или злоупотребления доверием⁷. И с таким подходом следует согласиться, так как структура имущественного ущерба как последствия преступления, предусмотренного

⁴ Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. С. 63–64.

⁵ Коржанский Н.И. Квалификация преступлений против личности и собственности. Волгоград, 1984. С. 41–42.

⁶ Панов Н.И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием. Х., 1987. С. 54–55.

⁷ Сташис В.В., Тацій В.Я. (ред.) Кримінальне право України: Особлива частина: підручник. Х., 2010. С. 164.

ст. 192 действующего УК Украины, не является постоянной, а является переменной, если рассматривать различные возможные формы объективной стороны: это могут быть как потери, так и неполучения должного.

Однако в юридической литературе высказана и иная позиция Ю.И. Ляпуновым относительно упущенной выгоды (неполучения должного). Исследователь относительно хищений указывает, что упущенная выгода — это предполагаемые прибыли, которые на момент совершения преступления еще не находились в фактическом владении собственника и поэтому их материальные титулы (имущество, деньги) не могут быть виновным изъяты, присвоены либо переданы третьим лицам, поэтому упущенная выгода не может быть включена в структуру имущественного ущерба⁸.

Действительно, отнесение к структуре имущественного ущерба потерь, понесенных потерпевшим от совершенного преступного посягательства, не вызывает трудностей, если речь идет об уничтожении, повреждении, порче чужого имущества (например, при краже вещи в виде драгоценности, при повреждении или уничтожении вещи — дома, путей сообщения, транспортного средства и др.). Сложнее вопрос о принадлежности к структуре имущественного ущерба неполучения должного, расходов, дополнительных потерь, а также их комбинаций, в частности, с потерями.

Элементом структуры имущественного ущерба является неполучение должного в случае, если преступное деяние выражается в полном или частичном невыполнении виновным лицом действий, которые должны быть выполнены и это предусмотрено законом, соглашением, устной договоренностью. Важно доказать реальность и очевидность (заведомо явного и известного) для виновного результата его преступного поведения в виде не поступления в фонд собственника (физического, юридического лица, государства или территориальной общины в лице уполномоченного органа) определенного имущества (вещи, их совокупности и/или имущественных прав на них) и т.п.).

Элементами структуры имущественного ущерба может быть и комбинация из таких разновидностей ущерба в виде потерь и неполучения должного (например, виновный, злоупотребляя властью, незаконно изъял у потерпевшего имущество — земельный участок, на котором расположены производственные помещения, и в результате чего была прекращена предпринимательская деятельность, со-

рвано выполнение заключенных соглашений, о чем субъект преступления заведомо знал).

Дополнительные потери также являются элементом структуры имущественного ущерба, хотя и не постоянным. В первую очередь, это имеет место в случае совершения определенных видов преступлений в сфере хозяйственной деятельности, когда виновное лицо, действуя в своих интересах или в интересах третьих лиц, заведомо предусматривает, что имущественный ущерб, причиняемый его деянием, будет складываться и из дополнительных, например, коммерческих потерь и желает этого или сознательно допускает их наступление или легкомысленно рассчитывает на их предотвращение либо не предполагает их наступления, но должен и мог это предвидеть. Дополнительные потери могут быть причинены при совершении преступлений в сфере служебной деятельности и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг и т.п. Важно, что в конкретной ситуации очевиден факт предвидения виновным лицом причинения дополнительных потерь пострадавшему либо в процессе следствия доказано наличие именно такого психологического отношения виновного к дополнительным потерям.

К сожалению, не наблюдается однозначности в подходах к определению структуры имущественного ущерба в судебной практике. Так, в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Украины (далее — ПВСУ) «О судебной практике по делам об уничтожении и повреждении государственного или коллективного имущества путем поджога или вследствие нарушения установленных законодательством требований пожарной безопасности» в редакции постановления ПВСУ от 3 марта 2000 г. № 3 определяется, что, в частности особо крупный ущерб и имущественный ущерб в особо крупном размере, причиненный в результате уничтожения или повреждения государственного или коллективного имущества, может заключаться, например, в выводе из строя полностью или на длительное время производственных предприятий (отдельных цехов, участков) и других важных сооружений (плотин, систем водо- и энергоснабжения, связи и т. д.), гибели большого количества скота, сжигании или повреждении лесных массивов на значительных площадях, причинении другого особо крупного материального ущерба. Пленум также дополняет, что при решении вопроса о том, являются крупными или особо крупными материальный ущерб от уничтожения или повреждения пожаром имущества государственных или коллективных предприятий, учреждений, организации, следует учитывать не только стоимость, размер уничтоженного или поврежденного имущества в

⁸ Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. С. 66–67.

натуральном виде (вес, объем, количество предметов), но и его значимость. А при определении размера убытков, причиненных пожаром гражданам, — рекомендуется исходить из стоимости уничтоженного или поврежденного имущества, его количества и значимости для потерпевшего, а также имущественного положения последнего, в частности наличия у него иждивенцев и т.п.⁹ То есть, исходя из этих положений, размер убытков (имущественного ущерба) охватывает не только стоимость уничтоженного или поврежденного имущества, но и иное: значимость, имущественное положение потерпевшего и т.п., то есть этот перечень неисчерпаем. С такой позицией согласиться нельзя, потому что размер — это количественная определенность убытков, являющаяся денежным выражением имущественного ущерба, а точно оценить в деньгах значимость утраченного для потерпевшего фактически невозможно. Такие дополнительные факторы, приведенные в постановлении ПВСУ, находятся вне структуры имущественного ущерба и могут быть составной качественной частью такого явления, как ущерб — крупного или особо крупного ущерба как комбинированного или смешанного вида последствий (имущественный ущерб в определенном размере + дополнительные факторы = крупный или иной вид ущерба либо тяжкие последствия).

Терминологическая и содержательная хаотичность в определении структуры имущественного ущерба, которая присуща доктрине уголовного права, отражается в действующем уголовном законодательстве, и поэтому часто ведет к ошибкам при вынесении приговоров — например, суды включают в структуру имущественного ущерба только так называемый прямой ущерб и отказывают в рассмотрении гражданского иска, если потерпевший просит возместить и иной, причиненный ему имущественный ущерб. Так, Гороховский районный суд Волынской области в приговоре от 14 декабря 2011 г., вынесенному по результатам рассмотрения уголовного дела по обвинению Р. необоснованно отказал в рассмотрении гражданского иска, заявленного потерпевшим, ссылаясь, что в силу ст. 28 УПК Украины в уголовном деле может быть рассмотрен гражданский иск о возмещении прямого действительного ущерба, который следует из обвинения¹⁰. Причиной су-

дебной ошибки послужило неправильное толкование положений уголовно-процессуального законодательства и рекомендаций ПВСУ с неточным определением структуры имущественного ущерба и её элементов.

Имущественный ущерб как преступное последствие — это качественные и количественные изменения (отсутствие законных изменений) в таком объекте преступления (его элементах, которые являются предметом преступного воздействия), как собственность (имущественных правах или /и имущественных обязанностях, или/и вещах) или/и других, связанных с ним «полиобъектах», которые на государственном уровне признаны общественно опасными и такими, что их причинение влечет уголовную ответственность.

В гражданско-правовом смысле — это реальные убытки в виде потерь, расходов и упущенной выгоды. При этом потери и/или расходы потерпевшего на восстановление нарушенных имущественных прав или предметов таких прав и/либо неполучения должного как структурные элементы структуры имущественного ущерба должны быть заведомо известными субъекту преступления, умышленно или с преступной самонадеянностью либо с преступной небрежностью относящегося к наступлению такого последствия. Например, виновное лицо знает об уничтожении им ценных пород рыб или животных, восстановить которые возможно только путем расходов в крупных размерах на их восстановление их популяции; субъекту доведения до банкротства известно, что путем доведения им к стойкой финансовой несостоятельности субъекта хозяйственной деятельности государство или кредитор не получает определенные доходы (неполучения должного), которые должны быть уплачены субъектом хозяйственной деятельности.

При преступной небрежности в зависимости от вида преступления (его объективных и субъективных признаков) отношение к последствию в виде имущественного ущерба (его конкретных структурных элементов) характеризуется тем, что субъект преступления должен и мог предвидеть их наступление с конкретизацией содержания такого ущерба (потерь или/и расходов или/и неполучения должного) хотя бы в общем виде.

Исходя из изложенного, возможно сформулировать следующие выводы о структуре имущественного ущерба как разновидности преступного последствия:

1. Такому последствию свойственна определенная структура, элементами которой являются: (1) реальные убытки (потери и/или расходы); (2) неполучение должного (упущенная выгода); (3) дополнительные расходы.

⁹ Постанова ПВСУ «Про судову практику в справах про знищення та пошкодження державного чи колективного майна шляхом підпалу або в наслідок порушення встановлених законодавством вимог пожежної безпеки» в редакції постанови ПВСУ від 3 березня 2000 р. № 3 // 36. постанов ПВСУ з кримінальних справ (1973–2011 роки: станом на 26 верес. 2011 р. X., 2011. С. 17.

¹⁰ Архив Ратнівського районного суду Волинської області. Уголовне дело № 1/313/95/11.

2. Структура имущественного ущерба не является постоянной внутренней формой такого вида преступного последствия.
3. Имущественный ущерб как преступное последствие представляет собой не постоянное целое, а его проявление (форма и содержание) при совершении преступных деяний может быть различным в зависимости, в первую очередь, от объекта преступления, способа совершения преступного деяния, средств, используемых лицом, а также от субъективного отношения лица к такому результату своего общественно опасного поведения и иных объективных и субъективных факторов.
4. Имущественный ущерб — это качественные и количественные изменения (отсутствие законных изменений) в таком объекте преступления (его элементах, которые являются предметом преступного воздействия), как собственность (имущественных правах или/и имущественных обязанностях, или / и вещах) или/и других, связанных с ним «полиобъектах», которые на государственном уровне признаны общественно опасными и такими, что их причинения влечет уголовную ответственность.
5. К основным признакам структуры имущественного ущерба в уголовном праве, отличающих ее от структуры убытков в гражданском праве, а также влияющего на квалификацию преступления и пределы возмещения причиненного ущерба, следует отнести единство объективного проявления элементов структуры такого ущерба и субъективного отношения виновного к ним. Пределы предвидения, в том числе, при наличии возможности такого предвидения виновным, определяют в конечном итоге и пределы инкриминирования такому лицу причинения имущественного ущерба как последствия, совершенного им преступного деяния.
6. Точность и полнота установления структуры имущественного ущерба и ее элементов является необходимым условием обеспечения: (а) правильности юридической фиксации последствия при криминализации деяний; (б) законности при квалификации преступлений с таким последствием, а также (б) справедливости при восстановлении нарушенных прав потерпевших.

Библиография:

1. Агудов В.В. Количество, качество и структура // Вопросы философии. — 1967. — № 1. — С. 52–70.
2. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. — М.: Юрид. лит-ра, 1986. — 223 с.
3. Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. — М.: Изд-во СГУ, 2008. — 521 с.
4. Коржанский Н.И. Квалификация преступлений против личности и собственности. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. — 60 с.
5. Михлин А.С. Последствия преступления. — М.: Юрид. лит-ра, 1969. — 104 с.
6. Панов Н.И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием. — Х.: Вища школа, 1987. — 128 с.
7. Сташис В.В., Тацій В.Я. (ред.). Кримінальне право України: Особлива частина: підручник. — Х.: Право, 2010. — 608 с.

References (transliteration):

1. Agudov V.V. Kolichestvo, kachestvo i struktura // Voprosy filosofii. — 1967. — № 1. — S. 52–70.
2. Vladimirov V.A., Lyapunov Yu.I. Otvetstvennost' za korystnye posyagatel'stva na socialisticheskuyu sobstvennost'. — M.: Yurid. lit-ra, 1986. — 223 s.
3. Kerimov D.A. Metodologiya prava: Predmet, funkcii, problemy filosofii prava. — M.: Izd-vo SGU, 2008. — 521 s.
4. Korzhanskiy N.I. Kvalifikaciya prestupleniy protiv lichnosti i sobstvennosti. — Volgograd: VSSh MVD SSSR, 1984. — 60 s.
5. Mihlin A.S. Posledstviya prestupleniya. — M.: Yurid. lit-ra, 1969. — 104 s.
6. Panov N.I. Ugolovnaya otvetstvennost' za prichinenie imuschestvennogo uscherba putem obmana ili zloupotrebleniya doveriem. — H.: Vischa shkola, 1987. — 128 s.
7. Stashis V.V., Tacyi V.Ya. (red.). Kriminal'ne pravo Ukraini: Osobлива chastina: pidruchnik. — H.: Pravo, 2010. — 608 s.